

Гу Чжису, услышав это объяснение, лишь слегка нахмурился. Синь Линьхуа, предложив такой предлог, давал Императору повод для давления на клан Гу. Однако Гу Вэньмянь, несомненно, уже подготовил аргументы для опровержения этого обвинения, так что беспокоиться об этом ему не стоило.

Подумав об этом, он провел пальцами по складкам веера и, наконец, глубоко вздохнул:

— Это обвинение звучит правдоподобно, но мой отец, только что выдав замуж Супругу Наследного принца, так просто не падет.

Он подошел к столу и увидел, как Ляньчжу низко склонилась, разливая чай. Принимая у нее из рук чашу из белого нефрита с цветком груши, он почувствовал, как в глазах промелькнул свет. Обернувшись, он отдал приказ стоящему позади Ху Я:

— В ближайшие дни подготовься. Я хочу пригласить господина Мурона в усадьбу, чтобы обсудить несколько важных дел.

Он провел с Синь Юаньанем в Чанчжоу полмесяца и уже нашел множество полезных «гвоздей». Сейчас в Минду бушуют скрытые подводные течения, и из-за здоровья Императора, слабоумия Наследного принца и нежелания клана Гу отказываться от трона, сейчас самое время забивать эти «гвозди». Когда настанет день, когда им нужно будет сделать шаг, эти «гвозди» станут опорой небосвода.

Ляньчжу не знала истинной цели его отъезда, но, услышав это, тут же тихо ответила:

— Да, молодой господин.

Гу Чжису кивнул, отпил глоток чая и уже собирался немного отдохнуть, как вдруг заметил, что она не ушла, и на ее лице появилось замешательство. Он слегка повернулся и, прищурившись, посмотрел на нее.

— Есть еще одно дело, с которым Ляньчжу отважилась разобраться самой.

Ляньчжу под его пристальным взглядом ощутила холод в спине и поспешила низко поклониться, опустив голову.

— Прошу молодого господина простить.

Гу Чжису поставил чашу на стол, скользнул взглядом по ней и догадался, что дело, о котором она хочет говорить, должно быть не из мелких:

— Встань и говори. Что случилось?

Ляньчжу не встала сразу, а продолжая стоять на коленях, с сомнением в голосе произнесла:

— Это... это касается Двора Мяоюэ.

Двор Мяоюэ.

Цзюнь-ши.

Воспоминания о разрыве того дня, словно произошедшего вчера, одна за другой пронеслись перед его глазами.

Гу Чжису резко закрыл глаза, и пальцы в его рукаве слегка дрогнули:

— Говори ясно. Что случилось?

Ляньчжу все еще стояла на коленях, сжала губы и тихо ответила:

— Молодой господин, за несколько дней до вашего возвращения в Дворе Мяюэ появилась странная женщина.

Гу Чжису не понял ее смысла и слегка поднял бровь:

— Женщина?

Ляньчжу кивнула и начала рассказывать с того момента, как Цюнхуа заметила в Дворе Мяюэ странную женщину и начала проявлять бдительность:

— Да, эта женщина внешне выглядит как матушка, но на самом деле ее реакции и движения совсем не похожи на поведение пожилой женщины, а скорее напоминают молодую девушку.

Гу Чжису, видя ее серьезное выражение, понял, что в этом деле кроется какая-то скрытая подробность, и предположил:

— Это маскировка?

Ляньчжу медленно покачала головой, посмотрела на Гу Чжису и, колеблясь, тихо ответила:

— Молодой господин, Цюнхуа заметила странность этой матушки, потому что постоянно следила за Двором Мяюэ, поэтому она может с уверенностью сказать, что это не маскировка.

Услышав эти слова, лицо Гу Чжису резко изменилось.

Он внезапно пришел в себя и пристально посмотрел на стоящую перед ним на коленях Ляньчжу:

— Что ты только что сказала?

Ляньчжу знала, что, как только она это скажет, Гу Чжису, узнав правду, непременно разозлится, но из-за странности этой матушки, неразрывной связи между Двором Мяюэ и Двором Жунли, а также приказа Мин Лин, хотя ей и было очень трудно, она не могла не сказать:

— Господин!

— Цюнхуа постоянно следила за Двором Мяюэ?

Гу Чжису медленно опустил голову, неподвижно глядя на макушку ее головы, и тихо, отделяя каждое слово, произнес:

— Почему?

Ляньчжу сильно ударила лбом об пол, стиснув зубы и ничего не говоря.

Гу Чжису, видя, что она не хочет объяснять, почему Цюнхуа не доложила об этом, почувствовал, как в сердце разгорается скрытый гнев. Хотя между ним и Цзюнь-ши уже

произошел разрыв, но все же оставалась многолетняя благодарность за воспитание, а также те теплые чувства, которые были у них в прошлой и этой жизни, и это не позволяло ему поднять руку на Цзюнь-ши.

Сейчас Цзюнь-ши уже закрылась в своих покоях и не выходит, и он тоже не хотел больше встречаться с ней. Если в будущем у Цзюнь-ши и Гу Чжицзин будут трудности, он все еще поможет, но больше не появится; так будет лучше для обоих.

Только он никак не думал, что Цюньхуа посмеет действовать по своему усмотрению, без его ведома, и установит наблюдение за Двором Мяоюэ. В тот момент, когда он услышал эти слова от Ляньчжу, его взгляд стал холодным. Сверху вниз глядя на человека, стоявшего на коленях у его ног, он произнес ледяным голосом, словно выдавливая слова сквозь зубы:

— Ты скажешь или нет?

Ляньчжу, увидев, что он действительно переполнен гневом, лучше всех зная методы Гу Чжису и видя, что он сейчас по-настоящему рассердился, не осмелилась идти на прямую конфронтацию и лишь опустила голову, повторяя:

— Господин! Прошу, простите!

— Простить ли я ваши самовольные действия — решать не вам, — Гу Чжису, видя ее замешательство и очевидно зная, что она осведомлена о сути дела, но по какой-то причине боится говорить, усмехнулся и указал пальцем в окно, добавив глубоким голосом. — Позови Мин Лин, Мин Цина и Мин Жоу. Если сегодня это дело не будет объяснено, им больше не нужно приходить!

Услышав слова «больше не нужно приходить», Ляньчжу в панике подняла голову и посмотрела на него:

— Господин!

Гу Чжису остался неподвижен, его взгляд был глубоким как море, а в глубине, казалось, кружился водоворот:

— Ты пойдешь или нет?

Ляньчжу увидела, что его лицо скрыто в темноте, на бледных щеках нет никакого выражения, но в глазах, кажется, скрывается свирепость. Она невольно пошевелила пальцами, подумав, что только если придут три главаря, они смогут объяснить Гу Чжису это дело, и поспешно выпрямилась, ответив:

— Да, господин.

Снаружи день становился все светлее, солнечный свет скользил по карнизу крыши, освещая фигуру в светлой одежде цвета лунного света, стоявшую спиной, с руками за спиной.

Гу Чжису стоял к ним спиной, и даже услышав шаги, его выражение оставалось безразличным, а взгляд — мрачным.

Мин Лин и Мин Цин переглянулись, низко склонились и встали на колени позади него, недалеко.

— Мин Лин.

— Мин Цин.

— Приветствуем господина.

Сказав это, они увидели, как Гу Чжису повернулся. Мин Лин медленно опустила голову и добавила:

— Господин, Мин Жоу уехала по делам и еще не вернулась.

— Она не пришла, только вы двое — тоже неплохо.

Гу Чжису смотрел на стоящих на коленях позади него; очевидно, от Ляньчжу они уже узнали, зачем их вызвали. В его взгляде на мгновение промелькнуло нечто тонкое, но очень быстро оно скрылось в глубине глаз:

— Зачем я вас вызвал, Ляньчжу, должно быть, уже сказала. Вам не нужно больше оправдываться, просто скажите мне, по какой причине вы самовольно следили за Двором Мяююэ?

Услышав это, Мин Цин слегка замешкался, поднял голову и посмотрел на Гу Чжису, пробуя осторожно ответить:

— Господин, это дело... это дело имеет большое значение.

Гу Чжису, видя, что даже встретившись с ним сейчас, они все еще думают об увилвании, и гнев в его сердце, который еще не погас, разгорелся еще сильнее. Лицо его стало жестким как железо, и он медленно провел взглядом по обоим, сурово сказав:

— Похоже, на словах вы называете меня господином, но в сердце так не думаете.

Мин Лин и Мин Цин, услышав это, почти одновременно изменились в лице, низко поклонились и ударились лбом об пол:

— Господин! Ваши подданные в ужасе!

— В ужасе? Я вижу, что вы совсем не в ужасе.

Гу Чжису скривил губы в холодной улыбке. Цюнхуа в его руках изначально была получена нечестным путем, и теперь, идя против его воли и совершая подобные поступки, это вполне нормально.

Он достал из рукава нефритовую табличку Цюнхуа и бережно положил ее на стол, на его лице появилось несколько насмешливое выражение:

— Раз вы никогда не считали меня своим господином, у меня тоже нет лица, чтобы удерживать вас.

Мин Лин, увидев, что он положил табличку и собирается пройти мимо нее, внезапно вся изменилась в лице, понимая, что больше нельзя скрывать, и поспешно потянулась за его рукавом:

— Господин! Пожалуйста, послушайте Мин Лин!

Видя, что Гу Чжису услышал эти слова и его шаги слегка замедлились, и он не стал отталкивать ее руку, Мин Лин тайно вздохнула с облегчением, слегка повернула тело и тихо сказала:

— И это дело... наше наблюдение за Двором Мяоюэ, хотя вы и не знали об этом, но Пятый принц знает!

— Что?

<http://bllate.org/book/16652/1526470>